

Восприятие россиян в современной Японии: стереотипы и их преодоление

Елена Александровна Горячева,

научный сотрудник Центра глобальных и региональных исследований Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток.

E-mail: solo888@yandex.ru

В статье рассматривается эволюция восприятия россиян в обществе Японии в контексте изменяющейся миграционной политики страны. Автор выделяет причины, повлиявшие на изменение отношения к россиянам: стремление оздоровить экономику Японии при помощи привлечения иностранных туристов на массовые мероприятия, потребность в труде мигрантов из-за нехватки кадров, связанной с демографическими проблемами Японии, общая направленность политики на стабилизацию отношений с Россией для решения проблем энергетической и продовольственной безопасности. Принимая во внимание сложившееся в силу исторической памяти негативное восприятие России и россиян в Японии, автор, опираясь на данные японских общенациональных опросов, выявляет положительную динамику в восприятии россиян в связи с последовательной политикой кабинетов С. Абэ с 2012 г. Далее в статье отношение к россиянам анализируется как один из элементов отношения к иностранцам в целом: к тем, кто постоянно живёт в Японии или может приехать на работу по временному контракту в рамках нового закона о миграции. Эти данные демонстрируют растущую симпатию японцев к россиянам как к жителям соседней в АТР страны в период с 2014 по 2019 г. Представляется, что подобные позитивные сдвиги в восприятии россиян во многом обусловлены комплексом мер правительства С. Абэ по налаживанию добрососедских отношений с Россией, а также последовательными действиями правительства России, направленными на привлечение инвестиций, облегчение визового режима для Японии и поощрение въездного туризма из этой страны.

Ключевые слова: восприятие россиян, общественное мнение, российско-японские отношения, миграция, Россия, Япония, правительство Японии, политика Абэ.

Perception of Russians in Modern Japan: Overcoming Stereotypes.

Elena Goriacheva, Institute of History, Archaeology and Ethnology of the Peoples of the Far East, FEB RAS, Vladivostok, Russia. E-mail: solo888@yandex.ru.

The paper views the evolution of the perception of Russians in Japanese society in the context of Japan's changing migration policy. The author highlights the reasons that influenced the change in attitudes towards Russians: the intention to improve the Japanese economy by attracting foreign tourists to mass events, the urgent need for foreign workers because of the lack of personnel caused by demographic problems of Japan, the general recent trend of Japan's policy to stabilize relations with Russia in order to solve energy and food security problems. Taking into account the negative perception of Russia and Russians in Japan due to historical memory, the author, relying on the data of national polls in Japan, reveals a positive dynamics in the perception of Russians as a result of the consistent policy of Sh. Abe's cabinets since 2012. Further, the attitude to Russians is analyzed as one of the elements of the attitude towards foreigners in general: both to those who permanently live in Japan and those who are able to come to work to Japan on a temporary contract under the new law on migration. These data demonstrate the growing sympathy of the Japanese for Russians as residents of a neighboring country in the Asia Pacific Region in 2014–2019. It seems that such positive shifts in the perception of Russians are largely due to the complex of measures taken by the Sh. Abe's government to establish good-neighborly relations with Russia as well as consistent actions of the Russian government aimed at attracting investment, facilitating the visa regime for Japan and encouraging inbound tourism from this country.

Keywords: perception of Russians, public opinion, Russo-Japanese relations, migration, Russia, Japan, Japanese government, Abe's policy.

В течение ряда лет после распада СССР вопрос отношения к россиянам для японцев был в некоторой степени абстрактным, поскольку представители наших народов не так массово взаимодействовали друг с другом, как в последнее время, в период активизации контактов и роста туристических и культурных обменов. Данный процесс получил развитие благодаря продвижению двустороннего диалога между лидерами двух государств и в 2018 г. привёл к смягчению визового режима для россиян со стороны Японии, а также к аналогичному упрощению визовых процедур для японцев, посещающих Дальний Восток, — введению краткосрочной электронной визы. Благодаря этому, а также активной кампании РФ по популяризации туристических достопримечательностей Дальнего Востока в АТР и реализации курса Токио по развитию регионов Японии, направленного на привлечение иностранных туристов в её отдалённые районы [11, р. 56], японцы и россияне стали больше узнавать друг о друге.

Однако на рубеже 2019—2020 гг. *проблема восприятия россиян в японском обществе* просто как представителей одного из соседних государств или даже страны, на протяжении многих лет определяемой Министерством обороны Японии как представляющей угрозу [8], *стала рассматриваться не в эмпирическом, а в практическом ключе*, и этому есть несколько причин.

Во-первых, в ближайшей перспективе, из-за проведения Олимпийских игр в Токио в Японии ожидается большой приток иностранцев, соответственно ведётся работа с представителями органов правопорядка и сферы услуг, направленная на создание комфортной среды для гостей из-за рубежа, в том числе россиян, и на устранение проблем недопонимания, а также возможных конфликтов из-за разницы менталитетов. Это мероприятие важно для Японии, поскольку может придать новый импульс туристической сфере, что позитивно скажется на экономике.

Во-вторых, в дальнейшей перспективе, из-за старения японского общества и недостатка рабочей силы вследствие демографических и социальных проблем (низкая рождаемость, специфический образ жизни представителей «потерянного поколения», предпочитающих временную занятость постоянной) во втором десятилетии XXI в. страна столкнулась с необходимостью импортировать высоко- и низкоквалифицированную рабочую силу из-за рубежа. В числе иностранцев, получивших право официально работать и находиться в Японии, возможно, будут и россияне.

В-третьих, состояние экономики Японии, а также объявленный её правительством курс на решение проблем продовольственной и энергетической безопасности диктует необходимость освоения принципиально новых рынков, одним из которых является российский. В настоящее время ситуация такова, что японские предприятия выходят на него неохотно, в том числе из-за негативного восприятия РФ и её граждан как бизнес-партнёров.

Олимпиада в Токио в 2021 г., изменение миграционного законодательства Японии от 1 апреля 2019 г. и необходимость экономической экспансии в РФ влияют на сформировавшийся и неизменный на протяжении многих лет общий фон негативного восприятия россиян в этой стране.

Исторически сложилось так, что отношение к России в Японии более негативное, нежели позитивное. Об этом свидетельствуют регулярно проводимые МИД Японии опросы населения, исследующие его восприятие различных стран мира. С 1978 по 2019 г. процент положительно настроенных к России японцев варьировался в диапазоне 11—23%, рекордный уровень симпатий (25,3%) был зафиксирован в 1991 г., после распада СССР, что связано с надеждами на разрешение территориального вопроса [12].

Исследователи восприятия России в японском обществе (С.В. Чугров [6], Ю.Д. Михайлова [3], А.Е. Куланов [2], В.Э. Молодяков [4]) сходятся во мнении, что отношения двух стран во многом омрачает историческая

память японцев. Образ России как «врага с Севера», которого следует опасаться, впервые встречается ещё у японского мыслителя Хаяси Сихэя (1738—1793), в трактате «Военные беседы о морском государстве» («Кай-коку хэйдан») 1786 г. [5].

Кроме того, Россия присутствовала в массовом сознании японцев как одна из стран, навязавших Японии неравноправные договоры, соперник в распределении сфер влияния в Северо-Восточном Китае и — в дальнейшем — противник в ряде войн, уже начиная с периода Мэйдзи (1867—1912). Прежде всего, Российская империя являлась противницей Японии в ходе Русско-японской войны 1904—1905 гг., затем уже СССР вступил во Вторую мировую войну против Японии на стороне сил коалиции, нарушив пакт о ненападении и объявив войну в августе 1945 г. (так этот факт интерпретируется в японском обществе). Впоследствии разгром японской армии в Маньчжурии, на Сахалине и так называемое вторжение на Курилы советской армии также внесли вклад в создание образа России как врага. И он получил дальнейшее закрепление в ходе послевоенного интернирования более 600 тыс. военнопленных японцев в Сибири и ставшей результатом этого гибели их десятой части, что также закреплено в массовом сознании японцев.

В силу этих причин многие японцы, особенно пожилого возраста, хотя и высоко ценят российскую классическую культуру, которая вызывает лишь положительные отклики в Японии (литература, балет, опера, зрелищные виды спорта и т.д.) [1], по-прежнему испытывают чувство антипатии, иногда граничащей со страхом, в отношении России [6, с. 24]. Среди молодёжи Японии всё большую популярность набирают националистические настроения, отказ от осознания вины страны за военные преступления, навязываемой сначала оккупационными войсками США, а затем — правительством Японии.

Данные факторы очерчивают *круг проблем современного восприятия россиян в Японии*:

1. Как в обществе Японии относятся к россиянам, принимая во внимание усилия её премьер-министра С. Абэ по налаживанию политического и экономического диалога с президентом В.В. Путиным в течение его долгого пребывания у власти в 2012—2019 гг.?
2. Какой комплекс проблем отношения к иностранцам, находящимся временно или проживающим в Японии, существует в настоящее время, какие из них также негативно влияют на восприятие россиян?
3. Каково отношение к россиянам как к потенциальным рабочим-мигрантам в Японии по сравнению с представителями других стран АТР?
4. Какие меры принимает Япония по решению проблемы негативного восприятия россиян в обществе, чтобы стимулировать продвижение своих предпринимателей на рынок РФ?

Анализируя первую из перечисленных проблем, стоит заметить: не может не радовать тот факт, что отношение к россиянам и к России, согласно данным традиционных ежегодных опросов МИД Японии, начинает улучшаться. Их анализ показывает, что с 2012 г., когда к власти пришёл С. Абэ, поставивший своей целью улучшение отношений с Россией, процент позитивно воспринимающих нашу страну японцев увеличился и продолжает находиться в диапазоне 17,4—22,5%. (рис. 1). Конечно, это процентное соотношение невелико, но, учитывая все негативные факторы восприятия РФ в японском обществе и антироссийскую пропаганду в странах Запада, важно, что положительная тенденция сохраняется.

Относительно второй проблемы — восприятия россиян как представителей одной из национальностей, временно находящихся или проживающих в Японии, то в этом аспекте в последние годы стали заметны несколько позитивных тенденций: из-за увеличения числа межнациональных и межрасовых браков в стране стало больше японцев смешанного происхождения — *ха:фу* (от англ. half — «половина»), многие из которых заняты в сфере кино и фэшн-индустрии, что формирует позитивный образ такой этнической идентификации в обществе [9, р. 214]. Помимо этого, проживающие в Японии в крупных городах иностранцы отмечают слабые улучшения в проблеме бытового дистанцирования от них — *гайдзин си:то* (дословно яп. «сидение в транспорте рядом с иностранцем»): в транспорте

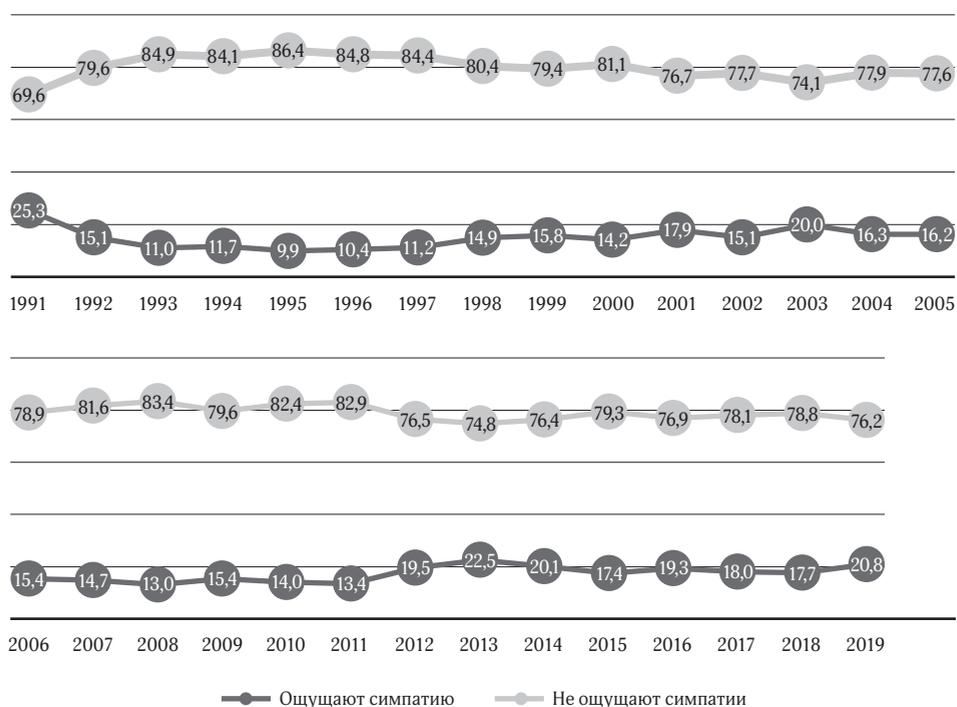

Рис. 1. Общая динамика отношения (симпатии) к России, 1999—2019 гг.
Сост. авт. по: [3]

или общественном месте, как бы тесно ни было, японцы стремятся физически отдалиться от иностранца, не сидят и не стоят рядом с ним [10]. Остаются нерешёнными и проблемы аренды квартиры и трудоустройства для иностранцев, не исключая и тех, кто хорошо владеет японским языком. Согласно исследованию Yolo Japan, консалтинговой компании для желающих работать в Японии, 41% иностранцев, опрошенных в мае 2019 г., японские владельцы жилья отказывали в аренде по национальному признаку [7]. Из них 21% владел языком на высоком уровне, достаточном для деловой коммуникации, 45% — разговорным языком на бытовом уровне, 33% общались на упрощённом искажённом японском языке, и только 1% не говорил по-японски вообще [13].

Последние тенденции в освещении проблематики отношения к россиянам как к потенциальным рабочим-мигрантам в Японии по сравнению с представителями других стран АТР продемонстрировало совместное исследование газеты «Майнити» и японского университета Сайтама в 2019 г. Оно показало, что большая часть населения Японии (56%) положительно воспринимает идею пребывания в ней рабочих-мигрантов, а негативно настроены 34% (рис. 2) [14]. По сравнению с данными опроса газеты «Ёмиу-

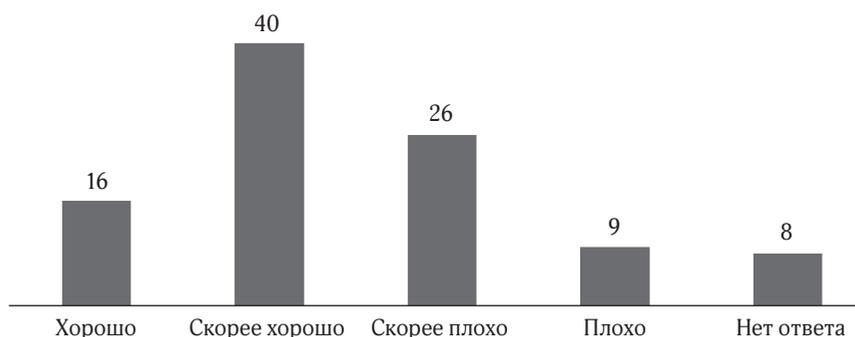

Рис. 2. Отношение к рабочим-мигрантам в Японии (% опрошенных).

Сост. авт. по: [14]

ри», проведённого в ноябре 2018 г. в преддверии принятия пересмотренного Закона об иммиграции от 1 апреля 2019 г., за год отношение японцев к потенциальному увеличению иностранных рабочих в стране улучшилось. Так, год назад 48% были за расширение числа иностранных рабочих, 42% — против [7]. Также опрос «Майнити»-Сайтама показал, что, по мнению японцев, иностранцы, при наличии взаимопонимания и владения языком, смогут внести положительный вклад в японское общество (рис. 3).

Представляют интерес и результаты сравнительного опроса, которые также цитируют «Майнити»-Сайтама: по сравнению с аналогичным исследованием 2014 г., россияне столь же симпатичны японцам, как граждане Южной Кореи и Китая, с которыми в 2019 г. у Японии вновь обострились отношения (рис. 4).

Рис. 3. Рабочие-мигранты и общество Японии. Сост. авт. по: [14]

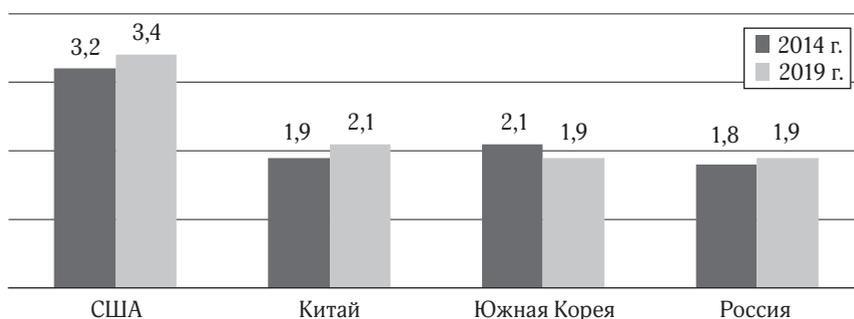

Рис. 4. Оценка симпатий к представителям США, КНР, Южной Кореи, России (по пятибалльной шкале, где 1 — минимум, 5 — максимум). Сост. авт. по: [14]

Проблема недостаточно лояльного восприятия россиян в Японии касается не только её простых граждан, но и представителей деловых кругов, которые разделяют подобного рода стереотипы. Для преодоления этой проблемы и для информирования о потенциальных возможностях российской бизнес-среды активную исследовательскую и популяризационную работу в Японии ведут Федерация экономических организаций Японии «Кэйданрэн» и Японская организация внешней торговли JETRO.

Итоги последних лет, времени нахождения у власти премьер-министра С. Абэ, настроенного на продуктивный двусторонний диалог с Россией, показали, что японское общество постепенно меняет в лучшую сторону своё отношение к россиянам. Однако несмотря на усилия политиков, эти изменения идут крайне медленно. Япония продолжает с опаской относиться к иностранцам, в том числе и россиянам. Представления рядовых японцев о России и её гражданах подвержены стереотипизации, зависят от политической конъюнктуры и спекуляций на исторической памяти. Остаётся надеяться, что активизация выездного туризма, увеличение числа иностранных рабочих в Японии, рост неформальных контактов между двумя народами — всё это приведёт к большей лояльности в плане восприятия россиян среди населения Японии.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Колегова Е.А. Культура России в телевизионных программах японской телерадиовещательной корпорации NHK (по материалам конца XX — начала XXI вв.) // Труды Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока. Владивосток: ИИАЭ ДВО РАН, 2014. С. 176—192.
2. Куланов А.Е. Образ России в Японии // Корпоративная имиджелогия. 2008. № 3. URL: http://www.ci-journal.ru/article/206/200803image_russia_in_japan (дата обращения: 25.07.2020).
3. Михайлова Ю.Д. Россия как миф. Орёл, тигр и прекрасное чудовище // Родина. 2005. № 11. С. 54—57.
4. Молодяков В.Э. Историческая память японцев // Япония. 2008. № 37. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoricheskaya-pamyat-yapontsev> (дата обращения: 25.07.2020).
5. Хаяси Сихэй. Военные беседы о морском государстве («Кайкоку хэйдан»). URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Japan/XVIII/1780-1800/Chajasi_Sihej/text1.phtml?id=12758 (дата обращения: 25.07.2020).
6. Чугров С.В. Образ России в Японии и образ Японии в России. М.: РСМД, 2016. 64 с.
7. Япония открыла шлюзы для мигрантов. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3826173> (дата обращения: 25.07.2020).
8. Defense of Japan-2019. URL: https://www.mod.go.jp/e/publ/w_paper/wp2019/pdf/DOJ2019_Full.pdf (дата обращения: 25.07.2020).
9. Japan and Global Migration: Foreign Workers and the Advent of a Multicultural Society / ed. by M. Douglass, G. Roberts. Honolulu: University of Hawaii Press, 2013. 328 p.
10. The Empty Seat on a Crowded Japanese Train: 10 Years on, the 'Gaijin Seat' Still Grates // Japan Times. 2018. Oct. 17. URL: <https://www.japantimes.co.jp/community/2018/10/17/our-lives/empty-seat-crowded-japanese-train-10-years-gaijin-seat-still-grates/> (дата обращения: 25.07.2020).
11. White Paper on Land, Infrastructure, Transport and Tourism in Japan-2019. Tokyo: Ministry of Land, Infrastructure, Transport and Tourism, 2019. 256 p.
12. 外交に関する世論調査 = Архив опросов МИД Японии по вопросам дипломатии. URL: <https://survey.gov-online.go.jp/index-gai.html> (дата обращения: 25.07.2020).
13. 日本語が話せても「外国人」というだけで入居拒否経験が4割。外国人の住まい事情を発表 = Даже если иностранцы говорят по-японски, около 40% из них отказывают в аренде жилья: опубликованы результаты опроса. URL: https://www.fnn.jp/posts/000000031_000015950/201907191100_PRT_PRT (дата обращения: 25.07.2020).
14. 日本の世論2019 毎日新聞・埼玉大共同調査 社会の多様性、前向き(その1) = Опрос общественного мнения в Японии в 2019 г. газеты «Майнити» и университета Сайтама «Предпосылки к этнокультурному разнообразию в обществе». URL: <https://mainichi.jp/articles/20191230/ddm/010/040/018000c?pid=14516> (дата обращения: 25.07.2020).

REFERENCES

1. Kolegova E.A. Kul'tura Rossii v televizionnykh programmakh yaponskoy teleradioveshchatel'noy korporatsii NHK (po materialam kontsa XX — nachala XXI vv.) [Russian Culture in Television Programs of the Japan Broadcasting

- Corporation NHK (Based on Materials from the Late Twentieth Century to the Beginning of the Twenty-First Century)]. *Trudy Instituta istorii, arkheologii i etnografii narodov Dal'nego Vostoka* [Proceedings of the Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far East]. Vladivostok, IIAE DVO RAN Publ., 2014, pp. 176–192. (In Russ.)
2. Kulanov A.E. *Obraz Rossii v Yaponii* [The Image of Russia in Japan]. *Korporativnaya imidzhologiya*, 2008, no. 3. Available at: http://www.ci-journal.ru/article/206/200803image_russia_in_japan (accessed 25.07.2020). (In Russ.)
 3. Mikhaylova Yu.D. *Rossiya kak mif. Oryol, tigr i prekrasnoe chudovishche* [Russia as a Myth. An Eagle, a Tiger and a Beautiful Monster]. *Rodina*, 2005, no. 11, pp. 54–57. (In Russ.)
 4. Molodyakov V.E. *Istoricheskaya pamyat' yapontsev* [Historical Memory of the Japanese]. *Yaponiya*, 2008, no. 37. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoricheskaya-pamyat-yapontsev> (accessed 25.07.2020). (In Russ.)
 5. Khayasi Sikhey. *Voennye besedy o morskoy gosudarstve ("Kaykoku kheydan")* [Military Conversations about the Maritime State ("Kaikoku Heidan")]. Available at: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Japan/XVIII/1780-1800/Chajasi_Sihej/text1.phtml?id=12758 (accessed 25.07.2020). (In Russ.)
 6. Chugrov S.V. *Obraz Rossii v Yaponii i obraz Yaponii v Rossii* [The Image of Russia in Japan and the Image of Japan in Russia]. Moscow, RSMD Publ., 2016, 64 p. (In Russ.)
 7. *Yaponiya otkryla shlyuzy dlya migrantov* [Japan Has Opened Gates for Migrants]. Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/3826173> (accessed 25.07.2020). (In Russ.)
 8. *Defense of Japan-2019*. Available at: https://www.mod.go.jp/e/publ/w_paper/wp2019/pdf/DOJ2019_Full.pdf (accessed 25.07.2020). (In Eng.)
 9. *Japan and Global Migration: Foreign Workers and the Advent of a Multicultural Society*. Ed. by M. Douglass, G. Roberts. Honolulu, University of Hawaii Press Publ., 2013, 328 p. (In Eng.)
 10. The Empty Seat on a Crowded Japanese Train: 10 Years on, the 'Gaijin Seat' Still Grates. *Japan Times*, 2018, October 17. Available at: <https://www.japantimes.co.jp/community/2018/10/17/our-lives/empty-seat-crowded-japanese-train-10-years-gaijin-seat-still-grates/> (accessed 25.07.2020). (In Eng.)
 11. *White Paper on Land, Infrastructure, Transport and Tourism in Japan-2019*. Tokyo, Ministry of Land, Infrastructure, Transport and Tourism Publ., 2019, 256 p. (In Eng.)
 12. *外交に関する世論調査* [Archive of the Japanese Foreign Ministry's Polls on Diplomacy]. Available at: <https://survey.gov-online.go.jp/index-gai.html> (accessed 25.07.2020). (In Jap.)
 13. *日本語が話せても「外国人」というだけで入居拒否経験が4割。外国人の住まい事情を公表* [Even if Foreigners Speak Japanese, about 40% of Them Face Landlords' Refuse to Rent an Apartment: The Results of the Survey Have Been Published]. Available at: https://www.fnn.jp/posts/000000031_000015950/201907191100_PRT_PRT (accessed 25.07.2020). (In Jap.)
 14. *日本の世論2019 毎日新聞・埼玉大共同調査 社会の多様性、前向き(その1)* [Public Opinion Poll "Preconditions for Ethnocultural Diversity in Society" by Mainichi Newspaper and Saitama University in Japan in 2019]. Available at: <https://mainichi.jp/articles/20191230/ddm/010/040/018000c?pid=14516> (accessed 25.07.2020). (In Jap.)

Дата поступления в редакцию 22.08.2020